

были противники и в стане правых, и в стане левых, что стало главной причиной его трагической гибели. Неординарный управленец, Столыпин совершил столь решительный поступок, что современники посчитали его «политическим самоубийством». Он вступил в конфронтацию с Государственной думой по весьма демократичному законопроекту о введении земства в западных губерниях. Подав прошение об отставке в марте 1911 г., он фактически предъявил императору Николаю II ультиматум. Близким людям по этому поводу он говорил: «Пусть ищут смягчения те, кто дорожит своим положением, а я нахожу и честнее, и достойнее просто отойти совершенно в сторону».

В итоге авторитет и политический вес премьера возобладали, Дума была распущена на 3 дня, законопроект был принят самолично царём, но «министерский кризис» приблизил роковую развязку. 18 сентября 1911 г. на спектакле в Киеве А. Столыпин был смертельно ранен Д.Г. Богровым.

Показательно суждение, опубликованное вскоре газетой Daily Telegraph: «Можно признавать П.А. Столыпина великим государственным деятелем или не признавать, но нельзя отказать ему ни в энергии, ни в смелости».

У истории нет сослагательного наклонения. Но, возможно, судьба России сложилась бы иначе, если бы смерть Столыпина не прервала начавшийся мирный эволюционный процесс реформирования страны. Мечте Столыпина («Дайте государству 20 лет покоя внутреннего и внешнего, и вы не узнаете нынешней России») не суждено было сбыться.

Полагаю, что П.А. Столыпин был не свободен в решениях от воли императора. Сторонник правящего строя, «человек системы», он обязан был действовать в рамках монархической системы. В значительной степени его преобразования — это то, что он мог позволить себе как государственный служащий, лояльный режиму. Наверняка многое из замыслов ему не удалось реализовать в соответствии с собственным видением. В этом есть и личная, и управленческая драма.

Анализ действий и поступков П.А. Столыпина показывает, что он всегда поступал как государственный управленец, подчиняющий личные интересы и личные взгляды позиции и интересам государства. *La noblesse oblige* («положение обязывает») предопределяло для него невозможность выступать с громогласными разоблачениями и обвинениями подобно тому, как это делали его оппоненты.

Можно судить о гражданской позиции Столыпина по известному неприятию Столыпиным Григория Распутина, мерам по ограничению автономии Великого княжества Финляндского, усилению центральной власти, подавлению антисемитских настроений.

Несомненные бесстрашие и стойкость питали Столыпина. Террористические организации осуществили с 1905 по 1911 г. 11 покушений на него и его семью. В одном из них, на Аптекарском острове в Петербурге в 1906 г., погибли более 20 человек, были ранены более 30 человек, тяжело пострадали сын и дочь Столыпина. Но Столыпин не принял материальной помощи царя, сказав: «Ваше Величество, я не продаю кровь своих детей», и не отступился от начатых реформ.

Главное, на мой взгляд, чем следует руководствоваться в оценках управленческой деятельности Столыпина, — направленность реформ, их цель. А она состояла в прогрессивном преобразовании российского общества. В своих действиях П.А. Столыпин не мог быть вне времени и своего положения, что объясняет противоречивость и двойственность реформ. Однако гражданская позиция, патриотизм, решительность, личное мужество вызывают уважение к П.А. Столыпину как к выдающемуся государственному деятелю и действительно незаурядной личности.

Деятельность П.А. Столыпина привела к крупнейшим преобразованиям в России в начале XX в., затронувшим все стороны социальной, экономической и политической жизни государства и способствовавшим его дальнейшему поступательному развитию.